

СИСТЕМА: САМОЦВЕТЫ

4

ТАНЕЦ СЕРЕБРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Герда

Александр Герда

Система-Самоцветы
4: Танец Серебра

«Автор»

2026

Герда А.

Система-Самоцветы 4: Танец Серебра / А. Герда — «Автор»,
2026

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Нет,
в этом Новом Году, что-то однозначно пошло не так Вопросов нет, я уже не
тот Соболев, который смотрел на Систему как на дверь в новый мир и все
такое Но не может же быть, что все вокруг настолько херово? Или это только
мне так везет? Ну хрен вам! Мы еще посмотрим кто из этого всего дерьма
выберется живым

© Герда А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Герда

Система-Самоцветы 4: Танец Серебра

Глава 1

В свой первый более-менее значительный юбилей благодаря стараниям заботливых родителей я стал обладателем ручки «Паркер» с золотым пером. Понятное дело, что дареному коню в зубы не смотрят, но на фига она мне нужна, спрашивается? Самой собой, я сказал, что это круто и все такое, но, видимо, на моем лице читалось некое удивление, потому как мама решила объяснить смысл этого ценного подарка. Речь была долгой и очень торжественной, но если коротко и ясно, то все сводилось к тому, что ручка мне была подарена с прицелом на будущее, чтобы, когда я стану классным и крутым адвокатом, мне было чем подписывать важные документы. Офигеть, конечно. Я не стал расстраивать стариков и говорить им, что я вообще еще окончательно не определился со своим жизненным направлением, а на юридическом в данный момент обучаюсь больше для них, чем для себя, – на фига? К чему рушить их надежды? Пусть все идет своим чередом.

В остальном все стандартно – попили чай, съели торт, ну и в одиннадцать я уже выехал в Башню к Волошину, чтобы выяснить, что ему от меня понадобилось.

Оставив тачку на подземном паркинге, я молча прошел мимо охраны, которая с подозрением меня осмотрела, вызвал лифт и поехал на уже ставший мне родным пятидесятый этаж.

Вот никак не могу привыкнуть, что штаб-квартира Янтарного Дома находится в «Эволюции», одном из самых причудливых строений делового центра «Москва-Сити». Как-то у меня в мозгах не связывалось одно с другим. Вот у вампиров был загородный закрытый клуб «Красные Лисы», у Сапфирового Дома имелся парк «Сосны», а у нас какое-то слишком уж пафосное место, которое больше подходило какому-нибудь «Газпрому», а не одному из Домов Системы. Да и внутри все это больше было похоже на модный офис. Короче, я не большой любитель такого дизайна, слишком все как-то официально. И чем дольше я в Системе, тем больше мне начинало так казаться. Сам не знаю, почему так происходило, но факт остается фактом.

Знакомым уже путем я прошел в кабинет Волошина, посмотрел на время – без пяти минут двенадцать, можно сказать, что я как раз вовремя. Я постучал в стеклянную дверь, немного подождал для приличия, а затем открыл ее и заглянул в кабинет.

Волошин сидел за столом и сосредоточенно рассматривал какой-то лежащий перед ним механизм, который время от времени подпрыгивал и издавал странные щелчки.

– Артур?

Услышав мой голос он удивленно посмотрел на дверь, поморгал глазами, узнал меня и улыбнулся:

– О, Максим Соболев! Заходи, дорогой мой самоцвет!

«Дорогой мой самоцвет»? С чего бы это вдруг? Волошин сегодня в каком-то особо хорошем расположении духа или я просто о чем-то не знаю?

Несмотря на то что на улице сейчас, мягко говоря, не лето, окно у Волошина все равно было открыто на проветривание, из-за чего в комнате было слишком свежо. Впрочем, для него это было обычной практикой, у него постоянно здесь холодина стоит.

Я прошел в кабинет, удивленно осматриваясь по сторонам. С моего последнего визита обстановка здесь значительно изменилась. Во-первых, исчезли все фикусы, пальмы и прочие растения, и теперь вместо них стоял огромный террариум, внутри которого сидела какая-то ящерица. Как она называется, сказать не могу, потому что в пресмыкающихся я как-то не очень. Ну а во-вторых, кожаный диван и кресло уехали в неизвестном направлении. Теперь

вместо них стояли аналоги с тканевой обивкой, уж не знаю почему. Как по мне, оно и к лучшему – не люблю кожаную мебель.

Артур встал с кресла, подошел ко мне и обнял как старого доброго друга, от чего я немного прифигел. Глядя на мое удивленное лицо, он похлопал меня по плечу и широко улыбнулся:

– Поздравляю тебя с днем рождения, Максим! Желаю тебе крепкого здоровья и отличного карьерного роста!

– Спасибо, – несколько смущенно ответил я, не понимая, чем вызвано его благодушное расположение ко мне.

Я сел на диван, а он тем временем закрыл окно.

– Откуда ты знаешь, что у меня сегодня день рождения? – спросил я.

– Ну, Максим, не обижай меня подобными вопросами, – ответил он и сел в кресло. – Это же такие мелочи! Сока хочешь? – на столе у Волошина, как всегда, стоял графин с апельсиновым соком.

– Нет, спасибо.

– А я вот себе бородастую агаму прикупил, – сказал Артур и кивнул в сторону террариума. – Как тебе? Что-то поднадоели мне фикусы. Поливай их, удобрения, витамины, вянут постоянно, короче сплошные головняки. А эта, вон, тараканов трескает и не жужжит.

– Вообще-то я ящериц не очень, – честно ответил я. – Мне больше пауки нравятся.

– Да? Про пауков я, кстати, не подумал... Ну хрен с ним, с животным миром, – Волошин убрал странную механическую штуку со стола в шкаф и достал из него же небольшой пакет. – Рассказывай, что новенького? Как у вас дела с вампирами вашими?

Что значит «вашими», Артур? Это же была твоя просьба, разве нет? Я не по своей инициативе взялся за Князевым по всей Москве гоняться. Конечно, с того момента кое-что изменилось, но все-таки.

– За последнее время существенно ничего не переменялось. Пока руки не доходят, но скоро возьмемся за них, тянуть особо смысла нет.

– Понятно, – он положил пакет на стол и пододвинул его в мою сторону. – Тогда тебе это пригодится.

– Что это?

– Можешь считать это моим подарком на твой день рождения, – усмехнулся Артур. – Ручная работа, штучный товар и все такое.

Я взял пакет и заглянул внутрь. Там лежали четыре коробки патронов для моего ПМ из обычного желто-коричневого картона. Что это за прикол такой для недоразвитых? Или у Волошина с юмором туго?

– Это что, патроны для ПМ?

– Угу, – кивнул он и налил себе сока. – Да ты не смотри так на меня, я еще не полный дебил. Если говорю, что штучный товар, значит, так и есть.

– Может быть, тогда объяснишь, в чем прикол?

– Достань один патрон.

Я вытащил одну коробку из пакета и достал из нее патрон. Самый обычный, вот только пуля из непривычного белого металла.

– Это серебро, – пояснил Волошин. – Я так понимаю, что от помощи вампирам ты все равно не откажешься, ну вот и подумал, что тебе такие патроны понадобятся.

Да ладно! Вот это хороший подарок, ничего не скажешь! Для более плодотворного разговора с Бессоновой и Князевым ничего лучше, наверное, и не придумаешь. Ну, Артур, удружил, нечего сказать! В каждой коробке шестнадцать патронов – неплохой получается запас.

– Спасибо, честно говоря, неожиданно, – ответил я.

– Не стоит, – махнул рукой Волошин. – Мы же все-таки не чужие люди, правильно? Да и потом – это же я тебя втянул в эту историю. На тот момент я просто не знал, что ставки взлетят так высоко. Ну, что уж теперь... Так что пользуйся. К тому же мертвый ты мне ни к чему.

Понятно, даже подарок, и тот с собственной выгодой, ох уж эти самоцветы, ох уж эти расклады Системные! У всех свои интересы, по-другому никак. Но все равно отлично, как бы там ни было, а подарок хороший, применение я ему точно найду.

– Ну и за честность тоже спасибо, – усмехнулся я.

– Да не за что. Ну, собственно я тебя больше не задерживаю, – Артур широко развел руки. – Так что можешь ехать на все четыре стороны и, если на сегодня никаких дел больше нет, хоть сейчас приступай к празднованию.

– Я даже еще не знаю, где праздновать, – ответил я и встал с дивана.

– Ну вот и думай тогда.

– Окей, пока.

Я вышел из кабинета, сжимая в руке пакет с подарками Волошина, и улыбнулся – мысль, что теперь я буду более подготовлен к встрече с вампирами, когда она состоится, весьма радовала. Все-таки мастер молодец, с подарком очень угодил.

Вырулив с паркинга, я выкинул мысль о вампирах из головы, сегодня о них думать больше не хотелось. На повестке дня был еще один немаловажный вопрос, а именно: где отмечать день рождения? Я начал перебирать в памяти известные мне заведения, и в этот момент зазвонил телефон. Кто там? Влад Беляев. Вот же скотство! Вряд ли «сапфир» звонит, чтобы поздравить меня с днем рождения. Но не ответить было нельзя, договор есть договор.

– Слушаю.

– Добрый день, Максим.

– И тебе не хворать, чего хотел?

– Там за тобой должок имеется, не забыл еще?

Вот почему многие вещи в нашей жизни происходят совершенно некстати, кто-нибудь мне может ответить на этот вопрос? Видимо, существует какое-то неписанное правило, по которому все нежелательное происходит, когда ты этого не хочешь.

– Нет, не забыл.

– Ну тогда я тебя жду в «Соснах». Дорогу помнишь или напомнить?

– Слушай Влад, у меня сегодня день рождения. Это никак нельзя перенести? А то вроде как планы... ну, ты понимаешь.

– Во как! Поздравляю! – хохотнул «сапфир». – Очень сожалею, но перенести нельзя, извини. Все уже в сборе, и тут такое дело, которое требует твоего внимания, так что давай, поторапливайся.

– Ну хоть вкратце расскажешь, зачем я тебе понадобился?

Отвечать он не стал, а просто отключился. Вот сука! Надо будет ему при случае в глаз дать, чтобы в следующий раз повежливее по телефону разговаривал, засранец. Я надавил на газ, и моя «тойота» рванула вперед.

Примерно через сорок минут я добрался до базы Сапфирового Дома, уперся в массивные синие ворота с изображением желтого ключа и несколько раз нетерпеливо посигналил. Спустя несколько секунд ворота открылись, из них вышел незнакомый мне «сапфир», подошел к машине, посмотрел на меня и спросил:

– Ты случайно адресом не ошибся, парень? Твои вроде как не здесь обитают?

– Да ладно? А то я думаю: что это вокруг места все больше какие-то незнакомые? – в тон ему ответил я. – Меня Беляев пригласил, так что все вопросы к нему. Если мне сюда нельзя, то я отваливаю.

Чувак несколько секунд смотрел на меня, раздумывая над нестандартной ситуацией, затем принял какое-то решение и кивнул.

– Стой здесь, я сейчас.

Он ушел, но вскоре ворота начали отъезжать в сторону, что я для себя расценил как разрешение на въезд. Спустя мгновение я уже припарковался на территории небольшого парка, который целиком и полностью состоял из высоченных елей. В самом его центре расположился уютный двухэтажный особняк, такие обычно можно видеть на открытках откуда-нибудь из Швейцарии или Австрии. Не хватало только печной трубы, из которой бы вился дымок, а так один в один. На парковке стояло несколько дорогих автомобилей, рядом с которыми моя «королла» смотрелась как нищенка, которая случайно оказалась на приеме у королевы Англии. Возле входа в особняк меня ждал Влад.

– Оперативно, – сказал он и посмотрел на часы. – Сразу видно делового человека.

– Давай ближе к делу, – обмениваться любезностями как-то совсем не входило в мои планы, с большим удовольствием я бы сейчас дал ему подзатыльник.

– Само собой. Для начала: не нужно никаких лишних вопросов, ты просто сделаешь свое дело и уедешь, договорились?

– Договорились, – сказал я. – Но ты мне хотя бы скажешь, в чем заключается мое дело или это тоже секрет?

– Не секрет. У меня есть информация, что ты обладаешь одной очень интересной способностью, которая в данный момент нам очень нужна.

– У меня она не одна, о какой именно ты сейчас говоришь? Или мы здесь до вчера будем ходить вокруг да около?

– Люди говорят, что ты отличный профайлер, а к нам в Дом как-то самоцветов с этой способностью не завезли.

Ну вот кто бы сомневался, что у нас в Системе не самоцветы, а какие-то бабки базарные? Откуда он это знает, интересно?

– Влад, люди вообще много говорят. Вдруг врут?

– Максим, мы будем херней страдать или делом заниматься?

– Хорошо, я понял, что от меня требуется.

– Вот и отлично. Ты поприсутствуешь при разговоре, потом я задам тебе несколько вопросов, ну и поедешь по своим делам. Вот, собственно и все. Разумеется, ты сразу забудешь об этой поездке раз и навсегда. У меня нет такой классной штуки, как у парней из «Людей в черном», которая отшибает память, поэтому я надеюсь на твое честное слово, – Беляев пристально посмотрел на меня и нахмурился. – Пусть будет все по-честному: я забуду про услугу, которую оказал тебе, ну а ты про то, что сделаешь для меня.

– Годится, – меня это вполне устраивало. Хотя «Синтез-Секта» на меня уже и так вышла, так что по большому счету мне уже было фиолетово.

– И еще, Максим, ты извини, но я должен кое-что сделать, – он вытащил из кармана какую-то черную шелковую тряпку и показал ее мне. – Это мешок. Я надену его тебе на голову, возьму за руку и буду вести.

– Бля, Влад, ну что за детский сад?

– Ты все-таки из Янтарного Дома, сам понимаешь, – пожал плечами «сапфир». – Зачем тебе видеть то, что ты не должен видеть? Я же не болтаюсь по вашей территории.

– Беляев, ну ты же сам меня пригласил или как? Или в Сапфировом Доме так принято с гостями обращаться? – он не ответил, из чего я сделал вывод, что мой вопрос риторический. Мешок придется все-таки надевать, ну ладно, хрен с вами, что уж теперь. – Ну давай, одевай, чего смотришь?

С мешком на голове я был в первый раз в жизни, и ощущения, мягко говоря, испытывал весьма своеобразные. Понятное дело, что хорошего мало, будто на расстрел ведут. Беляев держал меня за руку и вел за собой. Шел медленно, но мне все равно казалось, что я вот-вот

врежусь в какой-нибудь косяк или обо что-то споткнусь. Мне показалось, что мы прошли одну комнату, затем еще одну, а вот потом «сапфир» меня удивил:

– Осторожно, сейчас будем спускаться, так что смотри не упали.

Интересно, конечно. Исходя из того, что здание двухэтажное, мы могли бы подниматься, но вот спускаться... Меня что, в подвал ведут или как там у магов застенки называются? Ступенек было ровно тридцать пять. Хрен его знает, зачем я их посчитал, но тем не менее. Вскоре стало как-то сыро. Похоже, я был прав, меня действительно вели в подвал. С потолков ничего не капало, пауки за шиворот не падали, но факт остается фактом – мы находились довольно глубоко под землей.

Шли мы долго, не меньше десяти минут. Уж не знаю, зачем им такие большие подвальные помещения. Может быть, они здесь свои заклинания испытывают или зелья взрывоопасные варят, в общем, хрен его знает, но топать пришлось прилично. Наконец Влад остановился, стащил надоевший мне мешок с головы, и я получил возможность осмотреться.

Комната была неожиданно большой, примерно десять на десять метров, и выглядела так, как будто ее перенесли сюда прямо из хирургического отделения. Вот только с освещением и санитарией дело обстояло весьма печально, а в остальном все было очень похоже. Хирургический стол, несколько обычных столов, с десятков стульев и пара шкафов. На одном из столов был разложен набор блестящих хирургических инструментов, некоторые из которых были в крови.

На хирургическом столе лежал совершенно голый «сапфир» и дрожал мелкой дрожью. На некоторых участках его тела виднелись чудовищные порезы. Глаза у него были закрыты. Зрелище, прямо скажем, малоприятное и где-то даже жутковатое. Блин, что-то хреновый у меня день рождения какой-то получается. Пока, во всяком случае.

– Это снова я, – сказал Беляев, и услышав его голос, лежавший на хирургическом столе самоцвет затрясся еще сильнее. – Можешь не трястись, пока я тебя трогать не буду. Даже наоборот, я задам тебе несколько вопросов, на которые ты уже отвечал, и уйду, потом вернусь. И если ты отвечал на них правдиво, то больно тебе больше не будет. Я обещаю.

Не могу сказать, что после его слов чувак успокоился, но трясти его стало заметно меньше. Я глубоко вздохнул и приготовился слушать – сейчас нужно будет немного поработать. Не знаю почему, но мне стало душно в этой холодной комнате.

– Итак, вопрос первый: кому ты говорил про Алену?

– Никому, – прошелестел «сапфир» после довольно долгой паузы.

– Хорошо. Допустим, ты говоришь правду. Если это так, то какого хера эти козлы из «Клевера» сказали, что узнали эту информацию от тебя?

– Меня подставили, – ответил он и говорил при этом чистую правду, в этом я был абсолютно уверен.

– Ну, допустим. Куда делось бабло? Ты его тоже не брал?

– Нет. Ничего не брал. Влад, отпустите меня, я вам все уже рассказал и больше не могу сказать ничего нового.

– Ну а книга?

– Я не знаю про книгу. Я же говорил...

Беляев вопросительно посмотрел на меня – мол, что? И я в ответ кивнул ему, все понятно, ответы по всем вопросам у меня есть. Он вновь надел мне мешок на голову, и мы пошли обратно.

Путь назад, понятное дело, показался мне более быстрым, и, когда мы вышли на улицу, я с облегчением избавился от своего головного аксессуара и шумно вдохнул свежий воздух. Круть какая, даже голова закружилась!

– Ну, что скажешь? – спросил у меня Беляев, пока мы медленно шли к моей «тойоте».

– Парень говорит чистую правду, насколько я понимаю?

– Иногда, – ответил я и невольно улыбнулся, глядя на Влада, который явно не ожидал услышать от меня подобный ответ.

– Что это значит? Что значит «иногда»?

Мне, конечно, было немного жаль того изрезанного «сапфира», которого я видел в подвале, но ведь сделка есть сделка, правильно? В конце концов Беляев выполнил свою часть договора честно, поэтому и я не видел смысла чего-то утаивать от него, да и кто мне такой тот «сапфир»? Никто. Я его видел в первый и в последний раз в жизни.

– Это значит, что парень был не до конца откровенен с тобой и не на все вопросы ответил честно. Не знаю кто такая Алена, но про нее он действительно никому не говорил, – сказал я и открыл дверь своей машины. – А вот что касается двух следующих вопросов, то он тебе врал. Бабло, про которое ты у него спрашивал, он понятное дело, взял, и о книге он знал.

– Что с книгой? – спросил Влад и схватил меня за руку.

– Давай-ка нежнее чуть-чуть, ты мне руку ломаешь, – он ослабил хватку. – Откуда я знаю, что с книгой? Я же не провидец. Это больше по вашей части. Ты спросил у него про книгу, он сказал, что ничего о ней не знает, и это было враньем, а уж что там с ней приключилось, я хер его знает, сами у него выясняйте.

– Вот сука! Я ему сейчас яйца через жопу вытащу! – процедил Беляев.

– Ну, это уже ваши дела, ребята, – поднял я руки вверх. – Я могу быть свободен? Мне еще так-то ресторан заказать нужно успеть.

«Сапфир» посмотрел на меня, кивнул и отошел в сторону.

– Да, спасибо тебе за помощь, Максим.

– Не за что. Я так понимаю, мы с тобой в расчете?

– Без вопросов, – кивнул он. – Каждый получил то, что хотел.

Ну, вот и отлично. Честно говоря, я был рад, что закрыл свой долг именно таким образом, все могло быть гораздо хуже. По сравнению с путешествием в Ардейский поселок, это было просто прогулкой в детский сад. Так что из ворот базы Сапфирового Дома я выезжал в очень приподнятом настроении. Удивительно, однако, как быстро одни и те же обстоятельства смогли поменять мое настроение в противоположную сторону. Насколько хреновым оно было по пути в «Сосны», и насколько приподнятое оно у меня сейчас, ну просто небо и земля!

Ладно, все это, конечно, хорошо, но с рестораном-то что делать? Так, а чего мне самому хочется, интересно знать? Ночной клуб? Нет, не хочу. Пафосное место с вензелями? Сразу на хер. Блин, так с ходу и в голову ничего такого не приходит. Стоп! Может быть, паб «Робин Гуд»? Тот самый, на Никитском бульваре, где я встречался с Волошиным и Агаповым. Ну а почему бы и нет? Место мне понравилось, меню... Вот это мы сейчас проверим, чтобы не было сюрпризов.

Я остановил машину, открыл мобильный интернет и нашел в поисковике нужный мне кабак. Быстренько ознакомился с меню, ценами, винной картой... Все отлично! То, что нужно! Я позвонил администратору и заказал стол на семь часов вечера. Половина дела сделана, вот теперь со спокойным сердцем можно обзванивать ребят и валить за Латуниной.

Пока я обрывал телефон всем своим, мимо меня проехала машина, из которой на меня с подозрением посмотрели несколько «сапфиров». Понятное дело – какой-то «змей» сидит в машине возле базы Сапфирового Дома и кому-то постоянно названивает. Тут хочешь не хочешь подозрения возникнут. Ну, парни, потерпите пять минут, мне только Латуниной осталось позвонить, и я свалю с вашей территории.

– Привет, милая!

– Соболев, ты что, вконец опух? Ты на часы смотрел? – поприветствовала меня моя красавица.

Я отклонил мобильник от уха и посмотрел на время – четыре часа.

– Само собой, смотрел, а что случилось?

– А ты во сколько свой день рождения отмечать собираешься, в два часа ночи?

– Да нет, вот в семь часов вечера собираюсь. Хотел предупредить, что в половине шестого за тобой на такси заеду.

– Макс, да я и сама могу на такси доехать! Я просто во сколько по-твоему накраситься должна, одеться и все такое? Что, нельзя раньше позвонить? Или я должна с утра нарядиться как дура и твоего звонка сидеть ждать?

Блин, ну почему у девочек все так сложно, кто-нибудь мне может объяснить? Сколько времени нужно, чтобы накраситься, я понять не могу? Да и когда я должен был сообщить, если вообще не знал, как у меня день сложится? Я же не думал, что с Беляевым так быстро расплетлю.

– Викуля, так сложились обстоятельства. Я просто сегодня еще делами немного занимался, так что не обижайся – раньше никак не мог.

– Не верю, ты просто решил, что это нормально – сообщить мне за пять минут до выезда. Я что, сообщил ей об этом за пять минут? Ох уж эти девочки! Вот что с ними делать?

– Неправда.

– Правда. Вам же, мужикам, не надо готовиться к выходу, надел джинсы и пошел, так? Ну и правильно, а на фига по два часа перед зеркалом торчать?

– Хватит, Латунина, на меня сегодня нельзя слишком долго рычать, не забывай, я же все-таки именинник.

– Пф-ф-ф...

Ну хоть так.

– Окей, в половине шестого тебя жду. И давай, пока! Сам виноват, теперь у меня времени нет с тобой разговаривать, – сменила гнев на милость вампирша и бросила трубку.

Я, понятное дело, вдоволь поржал с этой ситуации, бросил телефон на соседнее сидение и поехал домой, чтобы поставить машину и заодно посмотреть, что там у меня творится. Вдруг опять какие-нибудь придурки из «Синтез-Секты» сидят, меня поджидают? Или Бессонова моему бедному Тоторо снова голову оторвала. Если это так, то придется бросить все дела и найти эту вредную сучку.

Однако квартира была в полном порядке. Мой верный плюшевый охранник стоял на своем месте и караулил, вот только отсутствие пушистого коврика в комнате бросалось в глаза непривычно пустым полом. Как там звали того уродца из «Синтез-Секты»? Матвей Шестаков вроде бы? Сука он, этот Матвей Шестаков. Ну а коврик, кстати, нужно будет новый купить. Без него как-то неуютно. Может быть, даже завтра этим вопросом и займусь.

Задерживаться дома еще зачем-то у меня поводов не было, поэтому я наскоро сменил рубашку, вызвал такси и поехал за Латуниной.

Понятное дело, что попал я в самый час пик, поэтому до вампирши добирались долго. Наверное, стоило поехать к ней на метро, а уже от нее такси вызвать, так быстрее получилось бы, но эта мысль пришла ко мне в тот момент, когда в ней уже не было никакого смысла. В общем, к Вике я попал в начале седьмого, поэтому половину пути в «Робин Гуд» она со мной вообще не разговаривала. Типа, мало того, что слишком поздно ее предупредил, так еще и опоздал почти на час, и она сидела накрашенная как дура.

Вот кстати выглядела она сегодня просто отлично: черный кожаный плащ, туфли на шпильке, платье с глубоким вырезом и короткой обтягивающей юбкой, к тому же все это дополнял эффектный яркий макияж... В общем, я готов был не обращать внимание на ее обиду и молча подождать, пока ее попустит. Она барышня отходчивая, так что никуда не денется. Собственно, так оно и вышло. Ровно через полчаса она уже снова улыбалась и просила прощения за то, что вела себя как полная сука. Ну, что есть, то есть. Пришлось простить, что с ней делать, с этой заразой?

Ну и в «Робин Гуд» мы, само собой, опоздали почти на двадцать минут, поэтому, когда вошли внутрь, ребята давно уже были там. Надо ли говорить, что мое появление вместе с Латуниной произвело эффект разорвавшейся бомбы. К тому же Вика со свойственной ей непосредственностью демонстративно взяла меня под руку и мигом сняла все вопросы относительно своего статуса. Ну, я не возражал: с чего бы, если я ее и пригласил, чтобы познакомиться со своими друзьями?

Мы подошли с вампиршей к заблаговременно сервированному столу, на котором уже стояли напитки и для начала пиршества не хватало только еды. Я быстро окинул взглядом ребят, пытаясь прочесть их мысли, и вдруг с удивлением обнаружил, что у Витьки фингал под глазом. Бля, да что такое?! Неужели он опять за свою наркоту взялся или как? Ну ладно, раньше времени настроение себе портить не буду, еще успею выяснить.

Тем временем на какое-то мгновение возникла неловкая пауза, которую поспешил разрушить непосредственный Никита.

– А у тебя губа не дура, как я посмотрю! – сказал он, за что тут же схлопотал подзатыльник от сидящей рядом с ним Насти.

– Парни, для начала – это моя девушка, Вика Латунина, – начал я.

– Ну, это мы и без твоих пояснений поняли, – сказал Чернов и попытался увернуться от очередного подзатыльника.

– Ну, вот и отлично, – сказал я. – Думаю, вы все ее знаете, ну а она знает вас, так что дальнейших расшаркиваний можно избежать и приступить, собственно, к цели нашей встречи. Хотя нет, – я указал Латуниной на Ивана. – Вика, это наш новенький – Иван Лазарев. Добрый и впечатлительный молодой человек, рекомендую.

Вампирша кивнула парню, чем привела его в легкое смущение, и мы наконец смогли занять свои места за столом. Я поискал глазами официанта, и это не заняло у меня много времени, через мгновение он уже увидел меня. Я ему кивнул – мол, можно начинать, – и вскоре наш стол начал стремительно заполняться тарелками со всякой разнообразной снедью. Пока все это происходило, мои друзья косились на Латунину, которая при этом чувствовала себя вполне комфортно. Во всяком случае, мне показалось именно так. Вот интересно, что они мне скажут, когда мы немного выпьем, и скажут ли что-то вообще? Ну, посмотрим.

Наконец официанты уgomонились, и мы получили возможность начать. Первым, само собой, взял слово Северов.

– Максим, – пафосно начал он, подняв стакан с вискарем. – В наш прекрасный коллектив ты попал совсем недавно, однако за этот короткий период...

– Короче, Вить, я все понял, – прервал я его на полуслове и поднял руку вверх, привлекая к себе внимание. Мне этих торжественных речей утром с головой хватило. – Ребята, давайте, я скажу. Всем спасибо за то, что вы сегодня здесь находитесь! Всех рад видеть, а теперь давайте начинать бухать!

И мы начали. Собственно, получалось у нас это дело неплохо, потому как собрались люди опытные и умелые. Разве что Лазарев пока еще был не очень хорошим специалистом, но это дело времени – будем живы, научим.

Глава 2

Следующий день начался для меня не очень хорошо. Во-первых, такое ощущение, что соседи сверху решили позаниматься акробатикой, от чего у меня в квартире не только потолок ходил ходуном, но и стены. По-хорошему было бы сейчас встать и постучать им по батарее, чтобы немного утомонились, но вставать мне было лень. По крайней мере вот прямо сейчас – точно. Во-вторых, выпитое вчера спиртное теперь напоминало о себе тупой головной болью, от которой нужно было срочно избавляться. Например, таблеткой шипучего аспирина и минералкой, которые я вчера купил по пути домой. Надо же! Несмотря ни на что, оказывается, я прекрасно помню вчерашний вечер!

Отлично посидели, между прочим. Весело, с огоньком. Все как-то бодро прошло, и даже Латунину приняли гораздо теплее, чем я ожидал. Все-таки отличная у меня компания, так что зря я переживал. Кстати, Вика... Я повернул голову и увидел, что ее подушка уже пуста. Ну да, она же говорила, что ей нужно будет рано уехать. Жаль, сейчас я был бы очень рад ее видеть...

Сука, ну уймутся эти акробаты наверху или нет? Что там можно делать, я понять не могу? Такое ощущение, что они там ремонт собираются затеять. Нет, мне-то конечно по фигу, меня все равно целыми днями дома не бывает, но вот если прямо сейчас начнут, то как-то не хотелось бы. Вот совсем.

Покрутившись в кровати еще минут двадцать, я пришел к выводу, что хочешь не хочешь, а вставать все-таки надо. Жрать хочется почему-то. От мысли о еде в животе заурчало.

Я скинул с себя одеяло и сел на диване, хмуро осмотрев комнату. Вещи были разбросаны, точнее, лежали в разных частях комнаты. Собственно, именно там, где я их вчера и положил. На столе лежал пухлый конверт с деньгами – подарок от ребят на день рождения. Вспомнив про подарки, я посмотрел на свою цепочку, на которой теперь рядом с кулоном с символом Системы был еще один – небольшое золотое сердечко с камешком, подарок от Латуниной. Если и дальше так пойдет, то я скоро как новогодняя елка подарками буду увешан.

В этот момент наверху опять что-то грохнуло. Бля, они что, шлакоблок поднимают и тупо роняют? Жесть! Я встал с дивана, прошлепал ногами по холодному полу, вытащил из кармана джинсов ключи от квартиры и что есть силы постучал ими по батарее. Затем еще раз. Наверху затихли. Посмотрим, надолго ли их хватит. Блин, а что ногам-то так холодно? Ах, ну да, коврик. Сука Матвей Шестаков его пропалил. Ну, хер с ним, с уродом, будем просыпаться понемногу.

Таблетка, минералка, душ и яичница с жареными сосисками привели меня в порядок довольно быстро. Так что уже примерно через час после пробуждения я вновь чувствовал себя полноценным членом общества и был готов к новым свершениям. А вот начать следовало с Северова, что-то совсем мне не понравился вчера его фингал под глазом, да и о делах поговорить не мешало – в конце концов нам сегодня в Барвиху ехать, а вчера обсуждать эти вопросы как-то некогда было.

Я взял телефон и посмотрел на время – десять часов, нормально, уже давно пора вставать. Должен признать, что наставник меня разочаровал. Я ожидал услышать сонный голос, который будет возмущаться, что его так рано разбудили, а вместо этого услышал довольно бодрое приветствие:

– Не может быть, чтобы ты так рано проснулся, Соболев. Глядя, как ты вчера опустошал бутылки, я думал, что в Барвиху мы без тебя поедем. Что, оклемался уже, именинник?

– Давно уже.

– Ну тогда рассказывай, ты где это Вику умудрился подцепить? Не то чтобы я завидую, хотя... Если честно, то немного есть. Прикольная девочка, нечего сказать. Вот только вам-пириша, правда.

– Вить, долгая история, давай как-нибудь в другой раз?

– Да я не настаиваю. Ты мне просто в двух словах – как вампириши в постели? От обычных девчонок сильно отличаются? В самый ответственный момент кровь из тебя пьет? – хохотнул он.

– Отвали. Ты мне лучше про синяк свой расскажу, что-то он меня сильно беспокоит.

– В какой связи? Ты мне что, отцом родным заделался?

– Почти. Мне самому начинает казаться, что за последнее время я с тобой как-то сроднился, так что ты почти угадал. Ну ты от вопроса не увиливай, что за синяк, спрашиваю? Я переживаю, как бы тебя опять на наркоманскую тему не потянуло.

– Да нет, при чем здесь это?

– Ну не знаю, мало ли. Это была первая мысль, которая пришла мне в голову. Ты, чисто случайно, не знаешь почему?

– Только догадываюсь, – хмыкнул Северов.

– Зачем тогда спрашиваешь? Просто твой хреновый внешний вид и «Синтез-Секта» для меня вещи одного порядка.

– Нет, это здесь ни при чем.

Хорошо, Витя, будем надеяться, что ты мне не врешь, а то я было подумал, что они все-таки не только ко мне, но и к тебе заходили и таки смогли уговорить взяться за старое. А может быть, сказать ему, что они у меня были? Да ладно, не буду его в это дело втягивать, раз уж сам начал – сам и заканчивать буду. Без него, во всяком случае.

– Окей, наставник, как скажешь. Тогда проехали тему с наркотой, просто расскажи – где по морде получил?

– Неважно, дали по случаю.

– Ну и то верно, вот если бы ты дал, тогда и рассказывать можно было бы, а так чем хвастать, правильно?

– Соболев, ты не хами...

– Да ладно, я шучу, давай лучше о делах поговорим, чтобы ты не нервничал. Что там ребята вчера по «Плакучей иве» наездили?

– Нормально прокатились. Все посмотрели, по территории походили, осмотрелись, так сказать, на месте. Если коротко, то так: по всему парку разбросаны отдельные домики на приличном расстоянии друг от друга, так что если «малахиты» оттуда свалят, то работать будет удобно. Можно спокойно накрыть их там без шума и пыли. Кроме этого имеется еще административное здание, там кухня находится, персонал, ну и прочая херня, думаю нас оно не интересует.

Вот в этом я как раз сильно сомневался – без шума и пыли будет проблематично. Вряд ли они согласятся отдать нам артефакты просто так.

– Мне бы твою уверенность.

– Не ссы, Соболев, прорвемся.

– Понятное дело, что еще остается.

– В общем, Никита для нас один домик арендовал, так что выдвигаемся в три часа дня. У них стрела на восемь часов вечера – времени у нас с запасом. Тачки я уже арендовал.

– Это хорошо. Откуда стартуем?

– Мы с Никитой заберем машины и заедем за тобой и Иваном к этому времени, так что не дергайся и жди нас дома.

Все, что ни делается, – все к лучшему. Хоть спокойно в интернете покопаюсь и ковер себе выберу.

– Договорились, тогда до встречи.

– Погоди, Макс.

– Что еще?

- А Латунина все-таки прикольная, ты молодец.
- Спасибо за комплимент.

Я отключился и невольно улыбнулся – все-таки когда твоя девушка вызывает именно такую реакцию со стороны мужчин, то это приятно. Кстати, нужно ее набрать. Вот только что-то она не отвечает.

- Алло, привет, Макс. Проснулся уже? – а я уже собрался отключиться.
- Давно уже. Ты как там?
- У меня тут вопросы кое-какие, я тебе говорила.
- Ну да, припоминаю... А я по тебе с самого утра отчаянно скучаю.
- Понятное дело, – усмехнулась Вика. – Если хочешь, можем вечером этот вопрос обсу-

дить.

– Вот вечером как раз не могу. Я тебе, собственно, за тем и звоню – я примерно с трех часов дня буду не на связи, так что давай лучше завтра сам наберу, чтобы ты не дергалась, окей?

– А почему только завтра, сегодня никак? – в ее голосе послышались нотки обиды.

– Вообще никак. Слишком поздно вернуться. Может быть, даже под утро, – о том, что я могу вообще не вернуться, я ей, естественно, говорить не стал – ни к чему.

– Жаль. Но ничего не поделаешь, ох уж эти наши дела самоцветные, да?

– Ну вот видишь, ты сама все прекрасно понимаешь.

– Ладно. Тогда смотри там, будь осторожнее. Задницу свою особо не подставляй, тем более что мне она нравится.

– Вот за это спасибо, я постараюсь.

– Целую, Максим Соболев.

Вика отключилась.

До трех у меня времени был еще вагон и маленькая тележка, так что можно было спокойно покопаться в телефоне в поисках подходящего мне ковра. Через полтора часа поисков мне удалось найти почти такой же, как у меня был, – отлично, учитывая то, что квартира у меня съемная, может быть, хозяева не заметят подмену. Ну а даже если и заметят, то ничего страшного, было бы гораздо хуже, если бы его вовсе не было. Доставку я заказал на завтра – вроде как никаких планов у меня нет, так что если жив останусь после сегодняшней операции, вполне смогу получить.

@@@[из части 3: Вещи разбросаны, мебель изрезана, разбитый телик валялся на полу... (это результат визита вампириши Бессоновой. правда, Максим только стеклопакет заменил и коврик заказал, но мог ведь и за теликом между делом заехать – ниже об это написала)]Оставалось даже время посмотреть телик. Я его уже сто лет не включал, что там хоть показывают сейчас? Показывали криминальную хронику. Ну надо же, вот этого добра мне как-то и в жизни хватает, хотя... стоп!

«Сразу два человека стали жертвами неизвестного маньяка, который вот уже несколько месяцев терроризирует город. Две девушки-подростка, которые возвращались домой из школы, были найдены недалеко от строительного котлована в районе городской больницы № 51. Как и в телах предыдущих жертв, в них не было ни капли крови, однако никаких следов насильственной смерти на телах девушек не обнаружено. Также сотрудниками полиции не было установлено применение к жертвам каких-либо насильственных действий сексуального характера. Все это говорит о чудовищной природе совершаемых преступлений и вопиющем бездействии властей, которая в очередной раз расписывается в собственном бессилии...»

Дальше я смотреть не стал и выключил телевизор. Вот, сука! Похоже, этот Князев не угомонится, пока мы его не пришьем. Ну, а в том, что это его работа, я даже не сомневался. Все

слишком очевидно. Надо будет сегодня спросить у Вани, как с ночной рубашкой Латуниной дело продвигается, время-то идет. Такими темпами они скоро из всей Москвы кровь высосут! На фига я включал этот телик? Сто лет не включал и еще столько же не буду! Если бы не хозяйский был, вообще не стал бы взамен разбитого Бессоновой новый покупать. Теперь вот стоит, только пыль собирает. Все, что мне нужно, я могу и на телефоне посмотреть. В крайнем случае ноут себе прикуплю.

Пока я обдумывал ситуацию с Князовым и Бессоновой, а также строил догадки, где бы они теоретически могли прятаться, подошло время собираться в Барвиху. Много времени это у меня не заняло. К тому моменту, когда мне позвонил Никита, я уже был полностью готов.

Северов арендовал два одинаковых «туарега» черного цвета. Не самые проходимые машины, конечно, однако для наших целей этого вполне достаточно: не думаю, что «рубины» от нас по полям будут уходить. Ну, в крайнем случае, на бордюры заедут, а эти препятствия мы как-нибудь осилим.

Я ехал в машине с Лазаревым и Северовым, впереди нас Никита с Настей. Дорогу они уже знали, так что мы предпочли роль ведомых.

– Вань, как дела с моей просьбой? – спросил я у него, когда мы остановились на заправке и Северов вышел из машины.

– Пытаюсь, но пока ничем обрадовать я тебя не смогу, – ответил он. – Там не все так просто. Как оказалось, к работе с кровью вампиров нужен другой подход – это совсем иная материя. Поэтому я сейчас ищу необходимый материал, где только можно.

Хреновые новости, если честно. У меня на эту ночную рубашку были большие надежды. Если найти Бессонову, то там и до Князева, я думаю, доберемся. В противном случае работы нам нарисуетса до фиги и больше.

– Ну, ты пока особо не расстраивайся. Я же не сказал «ничем не смогу помочь», я сказал, что «пока ничем», а это большая разница. Кое-какие соображения у меня есть. Тем более я связался с некоторыми папиными знакомыми и взял у них пару книг интересных, так что сейчас разбираюсь. В общем, занимаюсь, Макс.

Вот интересно, это он мне сейчас говорит, чтобы хоть как-то обнадежить или все так и есть на самом деле? Вообще-то Ванька такой парень, что от нечего делать языком чесать не будет, так что, может, так оно и есть. От размышлений на этот счет меня отвлек вернувшийся в машину наставник. Ну и хорошо, что отвлек, – скоро в Барвиху приезжаем, так что сейчас о другом поразмыслить нужно, а о вампирах потом думать буду, когда из этой истории выберусь.

@@@[ехали 4 часа, а от м. «Щелковская» до Барвихи меньше 50 км]Собственно говоря, даже притом что ехали мы без особой спешки и по пути заехали перекусить и попить кофе в «Бургер Кинг», к месту назначения мы добрались гораздо раньше восьми часов вечера – без десяти семь, если быть точным.

Мы перенесли свои вещи в арендованный Черновым домик, и я вышел на территорию парка немного осмотреться. Домиков было немного, около десятка, и все они были расположены на расстоянии примерно пятидесяти метров друг от друга. Никита красавец: наш стоял практически в самом центре парка, так что мы могли видеть все остальные, что было просто отлично. Освещение на территории было не очень хорошим, но это играло нам на руку – в случае необходимости моя способность ночного зрения компенсирует этот недостаток, ну а то, что нас будет не очень хорошо видно, даже к лучшему.

Когда я вернулся в домик, Никиты не было.

– Где Чернов? – спросил я. – За пивом пошел?

– Типа того, – ответила Касаткина, растирая плечи руками. – Блин, холодина какая! Включите обогреватели, что ли, нам еще тут целый час мерзнуть.

В этот момент дверь открылась и вошел Никита. На его лице сияла радостная улыбка.

– Ну, кто молодец? – спросил он и тут же сам ответил на свой вопрос. – Разумеется, Чернов молодец! Пока вы здесь сидите и жопы греете, я выяснил, в каком домике наши ребята будут встречаться.

Вот это очень хорошо, нечего сказать. А Никита и в самом деле молодец!

– Ты как это узнал? – удивленно спросил Витя.

– Все просто, дал администратору тысячу рублей и спросил, какие домики на сегодня заказаны, вот она мне все и рассказала. Кроме нашего, заказано еще три: два на две пары – думаю, какие-то любовники на перетрах заедут, ну и еще один дом на большую компанию, – Чернов пожал плечами и развел руками. – Вот, собственно, и все. Короче, нам нужен дом № 5.

– Если, конечно, большая компания тоже на перетрах не заедет, – усмехнулась Касаткина.

– Вот уж нет, это мы им сами устроим, – сказал Северов. – Ну, раз уж Никита прикупил такую ценную информацию, давайте хотя бы посмотрим, где этот дом № 5 находится.

Нужный нам дом мы отыскали быстро. Кстати, находился он по соседству с нашим, так что далеко идти вообще не придется. Мы немного покрутились вокруг него и вернулись к себе, чтобы не привлекать особого внимания. Что сказать, пока все складывалось как нужно – объект рядом, находится почти в самом углу парка, так что можно будет спокойно подобраться к нему, а если случится заваруха, то максимум шансов, что остальные посетители ничего не заметят. Ко всему прочему возле домика с номером пять еще и собственная беседка имелась. Сразу видно, что он был предназначен для большой компании. Ну а беседка тоже может сыграть свою положительную роль в нашей истории, так как послужит отличным укрытием в случае необходимости.

После того, как мы в третий раз все обдумали и обговорили, время начало тянуться медленно и печально. Такое ощущение, что мы здесь уже целый день сидим, а не тридцать минут.

– Парни, может быть, пожрать чего-нибудь закажем? – не выдержал Чернов томительного ожидания. – Что-то мне от скуки есть захотелось.

– Когда ты уже наешься? – спросила у него Касаткина, накручивая глушитель на пистолет. – Ты дома перед выездом слупил половину холодильника, в «Бургер Кинге» нормально так подьел, теперь тут еще нам нервы трепать начинаешь. Куда в тебя влезает вообще, я понять не могу?

– У меня работа энергозатратная, – подмигнул ей Никита. – Очень много калорий уходит, так что приходится как-то подпитывать организм, чтобы не свалиться от бессилия в самый неподходящий момент.

Настя ничего не стала отвечать и лишь недовольно фыркнула. Воздух в комнате тем временем прогрелся, и находиться здесь стало намного комфортнее. Теперь главное не уснуть, а то всякое бывает на нервной почве.

– Ребятки, а вот, кажется, и наши пассажиры пожаловали, – сказал вдруг Северов глядя в окно.

В направлении домика № 5 шли четверо самоцветов. Судя по цвету ауры, все они были «рубинами». Каждый из них нес в руках спортивную сумку, одеты были как братья-близнецы: пальто нараспашку, костюмы, галстуков ни у кого не было. Ну, понятное дело, что все короткостриженные, широкие в плечах, одним словом – «рубины».

Второй делегации пока видно не было. Хотя и до восьми еще было целых десять минут. Через несколько минут после того, как они зашли в домик, туда же забежал и официант. Видимо, будут какие-то распоряжения. Так, вот это уже интересно. Вряд ли они с «малахитами» будут водку трескать. Может быть, кофе заказывают? Сейчас посмотрим.

За пять минут до восьми нарисовалась и недостающая часть нашей истории. «Малахитов» было трое. На фоне накачанных представителей из Рубинового Дома эти выглядели какими-то дрыщами в спортивных куртках, один из которых нес большую сумку – по всей видимости, с артефактами. Глядя на эту троицу, я пришел к мысли, что на месте «мечей» у

меня мог бы возникнуть соблазн вовсе не платить за артефакты, а тупо их забрать. Понятное дело, что за этим последуют разборки и все такое, но соблазн велик, это уж точно.

После того как последний «малахит» зашел в дом, я почувствовал, что сердце забилося сильнее.

– Ну что, ребятки, начинаем потихоньку? – спросил Северов и начал накручивать глушитель на ствол пистолета.

Глава 3

Сразу после прихода «малахитов» из домика выскочил официант, из чего можно было сделать вывод, что никаких распоряжений от новых гостей он не получал.

– Вы видели официанта? – спросил я.

– Ну видели, понятно дело, и что с того? – отозвался наставник. – Ты давай, загадками с нами не разговаривай, сейчас на разгадки времени особо нет.

– Вить, ну что думать? Если сразу убежал, значит, «малахиты» ему ничего заказывать не стали, а если так, то вариантов всего два: или он сейчас что-то притащит «мечам», или они сделали заказ на потом, – сказал я.

– Кстати, очень даже может быть, – кивнул Чернов. – «Рубины» прибухнуть любят, а отметить такую сделку – сам Бог велел. Так что, если Макс прав, то последний вариант будет просто сказочным, можно взять их без шума и пыли.

– Парни, никто не против, если я посмотрю, что там за тачки на стоянке стоят? – предложила Настя. – Как бы там события ни развивались, а проверить, на чем они приехали, будет полезным.

– Пока рано, – отрезал наставник. – Что ты там сейчас увидишь? Несколько машин? Ну и как ты поймешь, какая из них принадлежит «рубинам», а какая «малахитам»? – Касаткина промолчала. – Так что сиди, не дергайся.

Тем временем прошло уже около двадцати минут. Официанта видно не было, что весьма обнадеживало – возможно, события начнут развиваться по второму варианту. Наконец «малахиты» вышли из домика и быстрыми шагами потопали к выходу из парка. Было хорошо видно, что на этот раз их сумки были намного тяжелее тех, с которыми они сюда пришли. Значит, сделка прошла удачно, а в сумках, судя по всему, деньги.

– Сидим на попах ровно, наблюдаем, – принял решение наставник. – Выходить никуда не нужно.

Через несколько минут из административного здания пулей выбежал официант и помчался в домик № 5.

– Поторапливается парень, – хмыкнул Никита. – Наверное, чаевые хорошие пообещали.

Не успел он заскочить в дом, как оттуда вышла пара «рубинов», которые начали ему что-то громко говорить. Витя приоткрыл окно, и этого было вполне достаточно, чтобы мы услышали, о чем идет разговор:

– Телок подвезут где-то через час, так что приведешь их сюда, а все остальное можешь тащить понемногу. Мы тут у вас до утра зависнем с пацанами, понял, бедолага? Сделаешь все как надо – получишь пару рублей на сникерсы.

Северов закрыл окно и усмехнулся:

– Ну, в общем все понятно, дальше, я думаю, нам слушать ни к чему. Давайте исходя из новых вводных и план строить.

– А что тут думать? – пожал плечами Чернов. – Главный вопрос один: когда именно будем начинать?

– Я предлагаю подождать, пока они там перепьются, с бабами навеселятся и спать лягут, – сказал я. – В этом случае риск будет минимальным. Зачем нам лишние нервы?

– Вы до скольких этот дом арендовали? – спросил Витя у Никиты.

– До утра, само собой, – ответил тот. – Мы предусмотрели разные варианты развития событий.

– Молодцы. Тогда я согласен с Максом, предложение хорошее. Пусть бухают. Дождемся, пока они лягут спать, и тогда начнем операцию. С пьяными в любом случае оно как-то легче будет.

– Блин, надо было хоть карты с собой взять, – вздохнул Чернов. – Теперь сиди тут, жди пока кто-то налакается.

– Последний раз в своей жизни, – добавил к этому Иван.

Ну да, философское замечание. По факту так оно и было. Хотя могут быть варианты – если «рубины» упьются вообще в хлам, то, возможно, их даже убивать не придется. Вряд ли, конечно, но это было бы оптимальным вариантом. Самое главное, чтобы девочек до утра не держали – вот они точно могут ни за что пострадать.

Как и ожидалось, примерно через час в «Плакучую иву» привезли проституток. Ни много ни мало – шесть штук. В сопровождении официанта девочки, весело смеясь, поцокали каблучками в домик № 5, где были радостно встречены уже захмелевшими «рубинами». Похоже, дело двигалось в нужном нам направлении.

– Интересно, зачем им шесть девчонок, если их самих четверо? – удивленно спросила Касаткина.

– Оргию решили устроить, что непонятного? – ответил ей Никита. – Между прочим, Анастасия, я давно хотел предложить...

– Чернов, еще одно слово, и я тебя пристрелю, понял? – прошипела девушка. – Оставь свои влажные фантазии при себе.

– Все, понял, молчу, – поднял руки вверх Никита. – Тогда будем наблюдать молча. И фантазировать. Влажно.

– Чернов...

– Молчу.

Время шло. Около часа ночи девки вышли от «рубинов», и мы облегченно вздохнули – по крайней мере одной головной болью меньше, хоть с ними не нужно будет возиться. Мы выждали еще около тридцати минут и начали действовать. Тянуть до самого утра не было смысла – заведение начнет оживать, появятся ненужные свидетели, а пьянствовать эти орлы могут до бесконечности. Так что ожидание в нашем случае – это только хуже.

– В общем, план такой, – сказал наставник перед нашим выходом. – Ваня, сможешь потушить у них свет?

– Легко, – ответил Лазарев.

– Отлично. Тогда так: наш маленький Гарри Поттер тушит свет, потом ждем реакции. Если кто-то выходит на улицу выяснять, что случилось, быстренько его хлопаем. Только, ребята, если что, нужно наглухо, чтобы у Рубинового Дома потом не было информации, кто их вообще здесь вынес, понятно?

Понятно, что здесь непонятного, если эта информация всплывет, то потом такая каша заварится, что даже думать об этом не хочется. В общем, до этого лучше не доводить, начальство нас за это однозначно по голове не погладит и даже наоборот, можно будет и выговор схлопотать. Не знаю, правда, как это будет выглядеть, но они что-нибудь придумают, в этом я вообще не сомневался.

– Затем внутрь заходит Соболев и выносит оттуда артефакты, – продолжил тем временем Северов. – Вот собственно и все. Макс, по моей информации артефактов ровно десять штук, так что имей в виду.

– Ага, знать бы еще как они выглядят, эти артефакты, вообще было бы неплохо, – пробурчал я.

– Ты обычный бронежилет когда-нибудь в глаза видел? – спросил Витя.

– Ну, имею некоторое представление.

– Значит, можешь считать, что и Живую Кожу тоже видел. Они точно такие же, только еще и светятся немного, так что точно ни с чем не спутаешь. Самое главное, постарайся их там не разбудить, а то и в самом деле войнушка начнется. Все понял?

– В общих чертах.

– Вот и отлично. Ну а мы будем снаружи твою задницу прикрывать. Способностью ночного зрения кроме тебя среди нас больше никто не владеет, так что сегодня ты у нас в главной роли.

– Спасибо за оказанное доверие, – усмехнулся я.

– Ладно, потом будешь язвить, когда все закончится и домой в тачке поедем, – посоветовал мне наставник. – А пока давай-ка посерьезнее.

Да куда уж серьезнее? И так все ладони вспотели.

– Одевайте балаклавы и выходим, – распорядился Витя.

Мы вышли из нашего укрытия и медленно пошли в сторону нужного нам домика № 5. Под ногами скрипел снег, а лицо приятно холодила легкая январская морозец. Хорошая ночь. Тихо, спокойно. В такие ночи лучше всего возле костра сидеть в приятной компании, да шашлычок жарить, а не с пистолетом бегать. Но тут уж такое, всему свое время.

Оказавшись в мангальной зоне, мы все спрятались в беседку. Отсюда уже хорошо можно было слышать, что по крайней мере двое «рубинов» точно не спят – их пьяный спор, посвященный рыбалке, был тому явным подтверждением.

– Давай, Вань, – прошептал Северов.

– Это так не работает, – ответил парень. – Мне нужен источник света видеть.

Стараясь не создавать лишнего шума, он вылез из нашего общего укрытия и начал красться к домику. Скажу откровенно, получалось у него это хреново, так что разведчик из него был никакой. Ну да от него это и не требовалось.

Из всех сил пытаюсь оставаться незамеченным, Иван подобрался к окну, приподнялся и заглянул внутрь. В этот момент дверь домика с треском распахнулась и на порог выперся один из «рубинов», на котором из одежды были лишь трусы.

Вот засранец, только тебя здесь не хватало! Чувак пьяным взглядом посмотрел по сторонам и шатающейся походкой направился за угол. Какого хрена он вышел, интересно знать? Поссать? Ну так у него внутри сортир есть, что за мода на улице нужду справлять, я понять не могу? Все никак природные инстинкты перебороть не получается?

Тем временем чувак завернул за угол и с удивлением уставился на Лазарева, который в свою очередь с неменьшей растерянностью пялился на «рубину».

– Ты... ик... че бля... ик... «змея»? – спросил опешивший от увиденного чувак. – В окно за нами... ик... смотришь? Сука... ик... извращенец... ик... сука...

«Рубин» сделал широкий шаг в сторону Ивана, и в этот момент сухо шелкнул пистолет Никиты. Выстрел был точным, второго не потребовалось – чувака отбросило на домик, отчего хлипкая деревянная конструкция содрогнулась, как от мощного землетрясения. Вот же блин! Почему эти «мечи» себе такие задницы все время отъедают, я понять не могу?

– Ты че там, со ступенек упал, толстожопый? – послышался крик из домика, а затем безудержный конский ржач.

Ну да, понятно, это его второй собутыльник, с которым он обсуждал рыбалку, решил, что его оппонент свалился в сугроб. Хотя, справедливости ради нужно сказать, что он был прав – тот и в самом деле лежал в снегу, вот только он не сам упал, а с нашей помощью.

Внутри домика раздался звон пустых бутылок, судя по всему, кто-то пытался пробраться к выходу и, само собой, не смотрел под ноги. Я даже не буду угадывать, кто это ломится, – и так понятно. Послышались пьяные голоса, похоже, этот урод своей возней разбудил остальных. Становится немного веселее.

– Туши свет! – скомандовал Северов и вскоре внутри домика стало темно.

Сразу после этого послышались отборные маты, затем звук удара и падающего тела.

– Бля! Твою мать? Кто свет выключил?!

– Парни, они сейчас весь парк разбудят, нужно срочно с ними заканчивать, – сказал Никита, и я был с ним полностью согласен.

– Макс, действуй, – прорычал Витька.

До входа в домик было всего метров десять, которые я преодолел буквально за несколько секунд. Это бунгало было побольше нашего, но будем надеяться, что расположение комнат примерно такое же, постараюсь не заблудиться. Изнутри дома слышалась возня и ругань.

Я открыл дверь, которая при этом издала жалобный скрип. Такое ощущение, что ее не смазывали с того момента, как установили. Так, небольшая прихожая... Пусто... Отлично, открываем следующую дверь... Какого хрена этот «рубин» вообще закрывал ее за собой? Так, ну вот она картина маслом: на полу среди множества разбросанных бутылок лежит тело, которое отчаянно пытается встать, – разумеется, безуспешно. Перевернутый стол, повсюду битая посуда, одежда, ну и запах алкоголя, понятное дело, куда же без него. С этим товарищем все ясно, для меня он пока опасности не представляет. Где остальные?

На диване навалена куча каких-то вещей... Стоп! Вещи не могу шевелиться сами по себе, значит, под ними кто-то есть – отлично! Второй пассажир тоже найден, а больше укромных мест я здесь не вижу. Выстрел в голову – и парень на полу затих, еще пара выстрелов в кучу тряпья на диване, сдавленный стон – и все на этом. Больше в него стрелять пока не имеет смысла – прямо сейчас он в меня не пухнет, ну а контрольный и потом можно будет сделать.

Вот только один момент меня смущает – где третий «рубин»? Дверей здесь я вроде как больше не вижу...

– Вы че там, бля, ослы конченные? Какой мудила свет выключил, че за приколы? Дайте пострать нормально, дебилы, бля! – раздался голос откуда-то слева, и я от неожиданности даже вздрогнул.

Ага! Про туалет-то я и забыл совсем! Как неудобно получилось, так можно и без головы остаться, что-то ты совсем расслабился, Максим Соболев! Кстати, а почему я дверь не вижу? Я подошел поближе к стене и провел по ней рукой. Интересно: дверь в сортир была оклеена такими же обоями, как и стена, кроме того, была практически вровень с ней, что и в самом деле делало ее практически незаметной. Ну, окей, поможем парню просрать.

– Вот суки глухие! Сейчас всем руки в жопы позасовываю! Мудачье тупое!

Я взял за ручку и резко распахнул дверь. На унитазах со спущенными штанами сидел «рубин» и смотрел на меня. Понятное дело, что он вообще не видел, кто именно открыл дверь, хотя мою принадлежность к Янтарному Дому он все-таки разобрать смог.

– Ты кто, мужик?

Ответом ему были две пули. Он взбрыкнул как конь, захрипел и свалился рядом с толчком. Ну блин, здесь и вонища! Теперь, по крайней мере, ясно почему тот придурок на улицу пострать вышел – потому что его приятель здесь место занял.

Ну вот вроде бы и все, теперь осталось быстренько найти артефакты и можно валить. В этот момент с улицы донесся женский голос и цокот каблучков. Вот зараза! Кого это там несет, интересно знать?

Каблучки стучали все ближе. Да кто это там ломится? Неужели кто-то из обслуживающего персонала нашу возню услышал?

– Мальчики! Я у вас тут сумочку забыла!

Ну, блин, это одна из тех проституток походу! Вот только ее сейчас здесь не хватало! Надеюсь, ребята о ней позаботятся до того, как она сюда завалит. Или мне сегодня полгорода перестрелять придется?

– Ой... А что это...

Дальше последовал тихий женский вскрик, который говорил только об одном – ребята ее перехватили. Это хорошо. Так, а где эти артефакты?

В ускоренном темпе я начал бегать по комнате и переворачивать все вверх дном. Северов говорил, что они должны как-то светиться, но вот что-то пока ничего похожего. Откуда здесь всякого хлама?

Скрипнула входная дверь, и в комнату заскочил наставник. Комнату осветил яркий луч света. Ну, может быть, с фонариком дело и правда пойдет веселее.

– Макс, ты чего здесь копаешься? – прошипел он.

– Не могу найти эти хреновы артефакты! Тут полный дом всякого хлама!

– С этими троими закончил?

– Вроде да, проверь того, на диване.

Витька выхватил лучом света в темноте диван с трупом и кучей тряпок и пошел к нему.

– Не дышит.

– Ну и отлично, тогда помогай искать. Где, кстати, Никита?

– Пошел с Настей в административное здание.

– На хрена?

– В смысле? Не тупи, Макс! Мы уедем, оставим после себя кучу трупов и что дальше? Здесь повсюду камеры видеонаблюдения стоят, нас завтра будет вся московская полиция искать, так что нужно видеорегистратор у них забрать, ну и жесткий диск, если он есть.

– Понятно.

Правильная мысль, об этом я как-то не подумал. Что-то у меня сегодня башка плохо варит, видимо, последствия вчерашней попойки все-таки дают о себе знать. Ладно, все это хорошо, но где же эти хреновы артефакты? Время-то идет! Так мы до рассвета здесь прокопаемся!

Еще через десять минут комнату вообще нельзя было узнать – мы перевернули ее верх дном, но артефактов так нигде и не было, это просто жесть какая-то. Ситуация откровенно начинала бесить!

– Ребята, я уже там замерз, – услышал я голос Лазарева. – Вы что тут, спать легли?

– Если бы! Не можем найти эти долбанные артефакты, сука! – прорычал Северов. – Уже всю комнату перерыли! Все шкафчики вывернули! Все перевернули!

– А под диваном смотрели? – спросил Иван.

Мы с Витькой замерли и посмотрели друг на друга.

– С чего бы им быть под диваном? – удивился я.

– Ну не знаю, – шмыгнул носом Лазарев. – Просто первая мысль, которая пришла в голову. Если вы уже везде посмотрели, то почему бы не посмотреть и там?

Не сговариваясь, мы с Северовым начали скидывать с дивана кучу лежавшего на нем хлама и в заключение стащили с него тяжеленного «рубина», который весил, как приличный боров. Витька поднял диван... Само собой, в ящике для белья, переливаясь нежным серебряным светом, лежали наши артефакты.

– Живая Кожа! Ванька, золотой ты мой ребенок, – усмехнулся наставник. – И почему я был когда-то против того, чтобы ты у нас в звене оказался? Вот идиот!

– Я тебе об этом уже сто раз говорил! – сказал я.

– Соболев, не умничай! Давай складывать все это барахло и уходим отсюда! Вань, помоги нам.

Вот сложить уже найденные артефакты оказалось гораздо легче, чем их найти, поэтому с этим делом мы справились довольно быстро и уже через пару минут выбежали из домика, где столкнулись с Касаткиной.

– Вы че здесь, совсем охренели? Сколько можно копать? Рассвет уже скоро! – прошипела она. – Мы вас на парковке уже пять минут ждем!

– Да блин, искали эти артефакты долбанные, – попытался оправдаться я.

Понятное дело, что на дальнейшие расспросы мы времени терять не стали. Если Никита с Настей нас на стоянке ждали, значит, со своей задачей они справились. Я посмотрел по сторонам и увидел, что из беседки торчат женские ноги в одних колготках и красных туфлях на высокой шпильке. Ну это мы потом выясним.

Мы бегом пронеслись по парку и выбежали на стоянку. Возле одного из наших «туарегов» стоял старенький серебристый «хендай», а рядом с ним лежал какой-то парень. Рядом с парнем пританцовывал от холода Никита.

– Блин, Чернов, тебя и на минуту нельзя отставить, чтобы ты кого-нибудь не прибил? – спросил у него запыхавшийся от быстрого бега Северов. – Это что за тип?

– Этот чувак проститутку привез, которая за сумочкой приходила, – ответил он. – Собирался пойти выяснить, почему ее так долго нет, так что пришлось его немного притормозить.

– Понятно, – сказал Северов. – Ладно, прыгаем в тачки и валим отсюда. Я сразу в Башню, а вы валите по домам. Никита, завтра созвонимся, машину мне отдашь.

– Договорились, – бросил Чернов и распахнул дверцу одного из «туарегов».

Два раза нас просить не нужно было, не прошло и минуты, как мы запрыгнули в тачку, взревел двигатель, и машина рванула с места.

Глава 4

Практически до самой Москвы мы ехали молча. Никита гнал как сумасшедший, видимо, всеми силами пытаясь оказаться от Барвихи подальше и как можно скорее. В общем и целом, я полностью разделял его желание – следов мы за собой вроде бы не оставили, но и рисковать понапрасну незачем. Лишь когда мы въехали на городские улицы, он немного сбавил темп, и я почувствовал, как общее напряжение немного спало. Да и гнать здесь уже было ни к чему, еще полиция увяжется, возись потом с ними.

– Вы с видеонаблюдением разобрались? – спросил я, чтобы хоть о чем-то поговорить. Скучно просто так ехать, да и следовало этот вопрос все-таки выяснить, а то мало ли, что там у них вышло.

– Да, – ответила Касаткина. – Вообще без проблем получилось. Зашли в административное здание, там дрыхли все. Нашли комнату охраны. Ну как охраны – одно название, сидит какой-то дед и дрыхнет. По идее, он в камеры должен смотреть, что происходит, а он спит.

– Ну, нам-то все равно – камеры на территорию не выходят, только парковка и административное здание под наблюдением, – сказал я. – Мы же это проверили.

– Понятное дело, но все равно, спать-то он не должен, раз у него вахта ночная, правильно? – парировала Настя.

Вот с этим не поспоришь, спать не должен.

– Короче, мы его разбудили, а он даже не понял толком, что произошло, – продолжила она. – Спросили: где видеорегистратор и прочее барахло? Он обосрался от страха и все показал.

– Еще бы он не обосрался! – хохотнул Чернов и посмотрел на меня в зеркало заднего вида. – Он такое только в кино по телику видел! Врываються какие-то люди, ночью, в балаклавах, с пистолетами! Хорошо, что хоть кони не двинул со страха, а то жалко старика, нам-то он ничего не сделал.

– Ну так тот парень на стоянке, которого ты в нокдаун отправил, нам тоже вроде как ничего не сделал, – сказал я. – Просто ждал свою проститутку. Но, видишь, как оно бывает, теперь лежит возле своей тачки звездочки считает.

– Судьба у него такая, братан. Просто ему в эту ночь не повезло, – ответил Чернов. – Как и проститутке – Витька ей тоже в ухо заехал.

– Да видел я ее, – кивнул я. – Я когда из их дома вышел, она в беседка лежала, отдыхала.

– Сама виновата, – пробурчала Настя. – Нечего было свои вещи где попало разбрасывать, тогда и возвращаться бы не пришлось. Овца тупая.

Логика железная, здесь не поспоришь.

– А вообще ты особо за нее не переживай, – продолжила Касаткина. – С ее работой, я думаю, для нее подобного рода сюрпризы – вполне обычное явление, даже не обратит на это внимание. Так, очередной форс-мажор, не более того.

– Да я и не переживаю, – честно ответил я. – У каждого работа со своими нюансами, тут я с тобой согласен. Пусть скажет спасибо: жива осталась – и то хорошо.

– Ладно, хрен с ней, с девкой, самое главное, что дело сделали и все живы-здоровы, а остальное ерунда, – сказал я и потянулся. – Теперь бы еще Северову на хвост никто не присел, и можно сказать, что все прошло гладко.

– Макс, что за мрачные мысли? – спросил Никита и укоризненно посмотрел на меня в зеркало заднего вида. – С чего бы вдруг ему кто-то на хвост сел? Всех, кто мог что-то кому-то сказать, мы ухлопали, а раньше утра «рубинов» никто не хватится, так что не вижу смысла вообще об этом думать. Вот утром канитель начнется, вот это другое дело. Но это уже совсем другая история, и к нам она не будет иметь никакого отношения.

– Ну это как посмотреть, – вмешался в разговор Иван. – Видео с нами мы утилизируем, это само собой, но вот по остальным приметам найти нас можно будет. Так что...

– Вань, не каркай, – отозвался Чернов. – Будем живы – не помрем. Не с нашей работой о таких вещах париться. Если так думать, то можно вообще на задания не ходить. Не могли же мы всех там в «Плакучей иве» этой вырезать, правильно?

Больше мы на эту тему не разговаривали, да и вообще не разговаривали и весь остальной путь проделали молча. Наверное, все слишком устали за сегодня. Да и вообще всего было в этот день слишком много. Крови, нервов... Разговаривать об этом точно не хотелось.

Первым завезли домой Ивана, потом уже меня. Когда мы подъехали к моему подъезду, уже светало. От недосыпа у меня начала болеть голова – спать хотелось просто нестерпимо. Я выбрался из теплого салона «туарега» на свежий воздух и глубоко вдохнул его – в голове немного посвежело. Но все равно этого было недостаточно, чтобы прогнать боль. Мне необходимо было хоть немного поспать.

– Окей, Никита, давай до встречи! – махнул я на прощание рукой и захлопнул за собой дверь автомобиля.

Ну, вот и все, теперь отдыхать, там наверху мой верный Тоторо дожидается возвращения своего хозяина. Несмотря на то что я уже валился от усталости, на свой этаж я решил подняться пешком – не хватало еще по закону подлости в лифте застрять и проторчать в нем до утра в ожидании монтера. Нет, так не годится, уж лучше я поднапрягусь еще немного, как говорят умные люди: тише едешь – дальше будешь.

На этот раз поход на ставший уже родным седьмой этаж показался мне долгим и трудным путем на Эверест. Я с трудом преодолел последнюю ступеньку, подошел к входной двери и, мягко говоря, офигел. Прямо напротив нее стоял похоронный венок из еловых веток, который был перевязан черной траурной лентой. От увиденного стало как-то не по себе. Может быть, ошиблись адресом? Мало ли, все-таки всякое в жизни бывает. Я взял его в руки и посмотрел, что именно было написано на траурной ленте:

«Дорогому Максиму от любящих друзей из «Синтез-Секты»

Нет, по ходу дела не ошиблись. Так у меня же еще вроде бы куча времени в запасе, что за тупые шутки? Вот же муذاки недоделанные! Я взял венок, сломал его, поднял на один лестничный пролет выше и засунул в мусоропровод. От злости в висках стучала кровь. Стоп! Так нельзя. Именно этого они и добивались. Нужно немного успокоиться и все хорошенько взвесить. Об этих мудозвонах я подумаю завтра, сегодня лучше будет лечь спать.

Расправившись с венком, я зашел в квартиру, осмотрел ее на предмет наличия еще каких-то сюрпризов, однако больше ничего подозрительного найдено не было. Убедившись, что все в порядке, я разделся и завалился спать, намереваясь дрыхнуть до самого вечера.

Понятное дело, что не все всегда происходит так, как нам хочется, поэтому неудивительно, что и мне до вечера дрыхнуть не удалось. Поспал я всего часа четыре, может быть, пять. Не знаю точно, потому как понятия не имею, во сколько лег, и кроме того, что за окном уже светло было, больше ничего сказать не могу.

Голова трещала, во рту был какой-то сушняк непонятный... Да еще сон дурацкий приснился, будто меня хоронят, а гроб несет Матвей Шестаков из «Синтез-Секты» вместе со своими дружками-упырями. Вот суки. Нет, с ними однозначно нужно что-то решать, бабки я им точно отдавать не собираюсь.

Я взял в руки мобилу и посмотрел на время: оказалось, три часа дня. Скоро уже и вечер. Голова вообще не соображает. И глаза открыть не могу – хоть спички вставляй. Нужно в душ сходить, может быть, хоть немного легче станет.

После душа намного легче не стало. Более того – и после чашки чая тоже как-то не особо, а вот завтракать и вовсе не хотелось. Мысль о еде вызывала скорее отвращение, чем аппетит. В голове постоянно крутилась мысль о том злополучном венке, который эти козлы оставили вчера возле моей двери. Слишком много себе позволяют. Нужно подумать, что с ними делать. Вот только телефонная книга ничем особо не помогла – ни одной подходящей кандидатуры, кто мог бы мне помочь, на примете не было. Как-то грустно все.

Так, ну а если подумать? Никита? Да, если его попросить, этот сделает, что угодно, вопросов нет, вот только нужно ли мне это сейчас? Я втяну его в это дерьмо, и в результате он лишится головы... Насколько это будет правильно с моей стороны? Может быть, и не лишится, конечно, ну а вдруг? Тем более тогда сюда еще и Настя по-любому подтянется... Нет, наверное, его помощь мы прибережем на самый крайний случай, когда другого выхода уже совсем не будет.

Северов тоже нет, ну а никого больше и не остается. Не идти же снова на поклон к Беляеву? Тут уже одной способностью профайлера не отделаешься, если он вообще на это пойдет.

Похоже, других вариантов у меня нет. Я взял телефон и набрал Вику. Ответила она довольно быстро, видимо, ждала моего звонка. Приятно.

– Живой?

– Вроде как. Даже без видимых повреждений. Вот только душа болит.

– В смысле?

– Истосковался я по тебе, Латунина, сил больше нет. Думаю, вот-вот помру.

– Ой, можно подумать, – усмехнулась она. – Но если шутки шутишь, значит, и в самом деле все в порядке. Ну, рассказывай, чем заниматься сегодня планируешь?

– Да вот, сильно хочу с тобой увидеться.

– Соболев...

– Я серьезно, Латунина. Мне тут подарочек интересный под дверь знакомые притарабанили, вот хотел с тобой обсудить, как теперь быть.

– Что за подарочек?

– Траурный венок с именной дарственной надписью.

– Во как интересно! Хорошие у тебя знакомые, Максим Соболев, ты не перестаешь меня удивлять!

– Ну а то! Я и сам офигел немного. Вот прямо первый раз со мной такое. До сих пор под впечатлением нахожусь, даже решил с тобой поделиться.

– Понятно, – хмыкнула Вика. – Ну ладно, через пару часов приеду. Только ты уж тогда будь любезен, сходи в магазин и купи барышне красного винца, хорошо? Не люблю серьезные темы на трезвую голову обсуждать, мне в голове шестеренки чем-то смазывать нужно, а то не крутятся совсем.

– Договорились.

Вика отключилась. Ну такое. Не могу сказать, что я чувствовал себя каким-то засранцем потому, что втягиваю ее в эту нехорошую историю, но и героем я себя тоже не ощущал. С другой стороны – я же помогаю ей разгрести ее дерьмо, правильно? Мне один Лука Гуров чего стоил, а еще парочка этих уродов где-то по Москве бегают!

Хотя такая себе отмазка, конечно... Ладно, по крайней мере она уже знает начало всей этой истории. Ведь это она меня на этого мудака Джимми вывела, так что теперь хоть долго рассказывать не придется, для чего мне эта информация нужна была.

Так, в магазин топать, конечно, не очень хочется, но вот здесь отпетлять не получится – вино нужно купить, а то совсем по-свински выйдет, на такое даже я не способен.

Московская переменчивая зима опять дала о себе знать – сегодня был снег с каким-то мерзопакостным дождем. Что за день? Похоже, все против меня. Даже погода. Сырость пробиралась сквозь теплую одежду до самых костей, что было крайне неприятно, так что магазин

показался мне каким-то спасительным местом. Я без особой спешки побродил между рядами, выбрал бутылку понравившегося мне полусладкого и потопал на кассу. В винах я не очень, но, надеюсь, Латуниной оно придется по вкусу. Во всяком случае, оно красное, как она и просила. Ну а потом еще зашел в мясной, решил запечь кусок мяса на ужин – без особых изысков, но под вино вполне сгодится, да и испортить его у меня не получится, включил духовку и жди себе.

Хотя девушки обычно не отличаются особой пунктуальностью, сегодня вампирша не опоздала и, как обещала, приехала через два часа после нашего разговора. Выглядела она, как всегда, просто отлично, хотя и заметно нервничала. Понятное дело, имея парня, который ей все время какие-то проблемы подбрасывает, особо спокойной и не будешь.

Она прошла в комнату, как обычно, устроилась на диване, подобрав под себя ноги, и улыбнулась:

– Ну, наливай мне вина и можешь начинать.

Что я, собственно говоря, и сделал. Надо отдать должное – она внимательно меня выслушала и даже ни разу не перебила, что на нее было совсем не похоже.

– Это все? – спросила она, когда я выложил свою историю.

– Ну, вроде бы да.

– Здесь есть над чем подумать, Максим Соболев. Похоже, ты залез в какую-то глубокую задницу вместе со своим наставником. Точнее сказать, залезли вы в нее вместе, вот только ты его из нее вытащил, а тебе придется выбирать самостоятельно. Как-то несправедливо получается.

– В нашем самоцветном мире нет совершенства, не мне тебе объяснять, – усмехнулся я.

– Понятное дело, – кивнула вампирша. – Ну а почему ты его не хочешь к этому делу подключить?

– Почему-то мне кажется, что он может принять решение просто продолжить с ними сотрудничать, – честно ответил я. Сам не знаю почему, но я был в этом абсолютно уверен. Видимо, моя способность шестого чувства давала мне четкий и ясный сигнал, что именно так и будет, если я привлеку его к этому делу. – Знаешь, как это бывает... Он хоть парень и неплохой, наставник и все-такое... Но почему-то вдруг присел на это дерьмо, верно? Не хватило в нужный момент стержня, чтобы сказать нет. Он, конечно, пытался мне объяснить, почему так получилось, но... В общем, я считаю, что в этой истории он лишний. Иначе получится, что все сделанное мной ранее пойдет коту под хвост, а мне этого очень не хочется. Слишком много нервов и сил уже было потрачено.

– Ясно, – улыбнулась Вика. – Ты прямо рыцарь на белом коне!

– Не в этом дело, – скривился я. – При чем здесь? Просто я не хочу, чтобы убили меня, и не собираюсь платить им бабло, потому как ни за что им не должен. Ну, а Витька в данной ситуации – слабое звено, хоть и мой наставник. Так сложилось, ничего не поделаешь.

– Ну, а мы с тобой в данном случае получаемся сильными звеньями, так что ли? – спросила Латунина, отпила немного вина и облизала губы. – Между прочим, я девушка хрупкая, могу и спинку поломать от веса «Синтез-Секты», а мне еще нужно как-то Князева порешить, ты об этом подумал?

И что мне ей ответить? Понятное дело, что я не рассчитывал, что она мне откажет, и, разумеется, не думал, что мы вдвоем с ней как-то с этим делом справимся, но хоть на какую-то помощь однозначно рассчитывал, это уж совершенно точно.

– Я же не прошу тебя пойти и всех их там перестрелять. Может быть, совет какой дашь? Ты же мне помогла Северова от «эйфории» извлечь, а если бы не ты, то я бы с этим заданием и вовсе не справился. Тем более на этот раз вопрос немного серьезнее, здесь не Витькина, а моя жизнь на кону стоит, так что не откажи.

– Да я и не отказываю, – пожала плечами Вика. – Просто говорю, что подумать нужно. Иди лучше мне еще вина принеси, а то барышня что-то сегодня разошлась.

Она протянула мне пустой бокал, и я ушел на кухню, а когда вернулся, она уже кому-то звонила. С кем она разговаривала я не очень понял, но успел услышать, что в конце она назвала мой адрес. Вот это новости, она валить собралась?

– Не понял, ты что, такси вызвала, что ли? @@@[сам Макс часто вызывает такси по телефону, даже объяснял, что ему так удобнее]Так вроде по интернету можно, не обязательно дореволюционными методами пользоваться.

– Успокойся, Соболев, что за детский сад? – спросила она, вероятно, уловив в моем голосе недовольные нотки, которые я, впрочем, и не скрывал. – У тебя кроме вина выпить в доме что-то найдется?

– Ну, вискарь еще есть. «Джек Дэниэлс» тебя устроит?

– Я самогон не пью, так что это не для меня, – усмехнулась вампирша. – Сейчас один парень подъедет, а он любит чего покрепче.

Прикольно, конечно, хотя могла бы и меня предупредить, что гостей в мой дом без моего ведома приглашает. Вот же наглое создание! Хотя сам же ее о помощи попросил, так что чего теперь возмущаться, правильно?

– Кстати, все забываю спросить, а что там с моей ночной рубашкой и зачем она тебе вообще понадобилась? – Вика посмотрела на меня поверх бокала и подмигнула. – Или ты фетишист, Максим Соболев, и для собственных утех мою рубашку свистнул? Если так, то ты скажи, я тебе пару трусиков красивых выдать могу.

Вот же...

– Не угадала, но пока все равно не скажу. Узнаешь в свое время. Думаю, уже недолго ждать осталось.

Во всяком случае, я на это надеюсь. Но вообще, что-то и в самом деле слишком долго Ваня с ней возится, с этой ночной рубашкой, а все это ваша вампирская кровь виновата! Вот была бы обычная, человеческая, тогда и хлопот меньше.

Примерно через час после Викиного телефонного разговора в мою дверь раздался звонок.

– Иди, открывай, это к нам, – сказала она.

Я шелкнул дверным замком, открыл дверь и искренне удивился. За дверью стоял Алик Бычок. Не могу сказать, что он совсем не изменился с тех пор, что я его не видел, но это был он. Такой же худой, патлатый, видимо, в тех же черных джинсах, вот только майка у него теперь была не Metallica, а Iron Maiden. Ну и длинный кожаный плащ, само собой. На толстом кожаном ремне угрожающе покачивались два огромных тесака кхукри. Ну и как его не узнать? Даже если учесть, что теперь он носил бороду, которая ему явно шла, хотя и делала на несколько лет старше.

– Привет, Макс, говорят, у тебя проблемы? – спросил он.

– Ну такое, – не стал я отрицать. – Заходи.

Алик зашел в квартиру, а я выглянул на лестничную площадку – нет ли соседей? А то венки траурные возле двери, личности с тесками шастают, «Синтез-Секты» всякие табунами ходят... Того и гляди полицию вызовут, мол, квартирка-то подозрительная, уж очень сильно на бандитский притон смахивает, проверить не мешало бы. Соседей не было, значит, пока не выселят.

Я провел Алика в комнату и налил ему стакан вискаря.

– Извини, но льда у меня нет. Как-то не подготовился.

– Главное в стакане есть виски, все остальное – мелочи жизни, – улыбнулся Алик своей жутковатой улыбкой. Нет, все-таки было в нем что-то ненормальное, это однозначно.

Он разом ополовинил стакан, одобрительно посмотрел на него и кивнул.

– Теперь можете начинать рассказывать, что там у вас за история. Только без суеты, терпеть не могу, когда частят.

Роль рассказчика взяла на себя Вика, ну а чтобы не особо скучать, я решил составить Алику компанию и тоже налил себе немного вискарика. Пошло неплохо. Постепенно в голове немного прояснилось. Во всяком случае, минут через двадцать ситуация перестала казаться совсем уж дерьмовой.

Вампир слушал молча и ни разу не перебил Латунину. Когда она закончила, он протянул мне пустой стакан и попросил наполнить его еще раз, что я и сделал. Он сделал большой глоток, пригладил длинные волосы и сказал:

– Ну, в общих чертах я ситуацию понял. За исключением одного – чего конкретно вы хотите от меня?

Вот блин, что-то Бычок меня разочаровывает... А о чем Вика ему здесь рассказывала последние тридцать минут? Куда еще понятнее объяснить?

– Помощи, – сказал я.

– Максим, вот это я как раз понял, не дурак, – Бычок запустил руку под майку и почесал свою грудь. – Я не понял – какой именно помощи? Исходя из ситуации, вариантов может быть два. Первый вариант: убить этого твоего Матвея. Второй вариант: попробовать сделать так, чтобы он от тебя отвалил. Вот я и спрашиваю, чего именно ты хочешь?

Об этом я как-то не думал, но смерть Шестакова мне была ни к чему. Если он оставит меня в покое, то этого мне будет вполне достаточно.

– Думаю, если он от меня отвалит, то меня это вполне устроит, – сказал я.

– Тогда над этим можно подумать, – сказал Алик. – Если бы ты предпочел первый вариант, то я бы сразу отказался. Извини, но говорю как есть. Я сейчас «выключенный», живу в свое удовольствие, и моя жизнь мне нравится. Так что на фига мне эти хлопоты? За мертвого коллегу ребята из «Синтез-Секты» будут мстить долго и нудно, а во втором случае, может быть, получится договориться. Во всяком случае, эти парни уважают силу, и если нам удастся показать, что их здесь никто не боится и совершить какой-нибудь убедительный акт устрашения, то это может сработать.

– Ты в этом уверен? – озабоченно спросила Латунина. – Не хочется, чтобы в результате у Соболева появилось еще больше проблем.

– Не появится. Ты не забывай, что Максим Соболев все-таки действующий самоцвет Янтарного Дома, а это кое-что значит. Тем более что он не наркоман и долгов за препараты у него нет, а все остальное можно подвести под банальное вымогательство, понимаешь? Такие вещи можно рассматривать совсем под другим углом, и в «Синтез-Секте» это очень хорошо понимают. В общем, я думаю, что связываться с Янтарным Домом они не захотят, и этим дело закончится.

– Ну, и какую акцию устрашения ты предлагаешь? – Вика нервно поправила волосы. – И когда?

– Если эти ребята так рьяно взялись за дело и начали таскать Соболеву под дверь траурные венки, то тянуть, я думаю не стоит, так что предлагаю заняться этим вопросом завтра же, – сказал Бычок. – А вот что касается самой акции... У них в городе есть места, где они торгуют своим дерьмом. Таких сильных препаратов, как «эйфория» там, понятное дело, не достать, но всякой мелочовки прикупить можно. Вот одно из таких мест мы и разнесем к чертовой матери. Наведем, так сказать, шухер и заодно напомним, чтобы оставили нашего общего друга в покое.

– А если не оставят? – нахмурился я. – Вот как-то не хочется, чтобы они мне на лестничную площадку в следующий раз вместо венка гроб приволокли.

– Да ты шутник, Макс, – усмехнулся Алик. – Не переживай раньше времени. Будем решать проблемы по мере их поступления. Ну а на сегодня хватит. Мне перед завтрашним днем выспаться нужно. Кстати, и вам того же советую.

Бычок встал с кресла, поставил пустой стакан из-под виски на стол и потянулся:

– Вика, возле подъезда я видел твою тачку. Подвезешь? – спросил он.

– Вообще-то я уже вина выпила... Но в принципе, почему нет? – она поставила бокал на стол и тоже встала с дивана. – Как мы на завтра договоримся?

– Они начинают работать ближе к вечеру, так что раньше шести вечера не вижу смысла чесаться, – ответил ей вампир, надевая плащ. – Так что к половине шестого подтягивайтесь к метро «Лужники», а там разберемся.

Через несколько минут вампиры ушли. Я прошел в комнату, налил себе еще полстакана виски и расположился в кресле. С одной стороны, жаль, что Вика уехала, я как-то уже настроился на то, что она сегодня останется у меня, с другой... Почему-то вдруг мне захотелось остаться одному, спокойно посидеть и подумать над всем происходящим вокруг. В конце концов, такие вечера в последнее время были у меня большой редкостью.

Мысли текли медленно и не спеша, как кисель... Я пил «Джек Дэниэлс» и думал обо всем понемногу. В какой-то момент мое кресло показалось мне невероятно уютным и родным, а все проблемы стали видаться в немного ином, более выгодном свете. Все не так страшно, со всем разберусь или на хрена вообще было во все это ввязываться? Во всяком случае, сдаваться я точно пока не собираюсь! Да и друзья рядом, прикроют задницу, если что. Так, с мыслями о лучшем, я и задремал прямо в кресле.

Глава 5

Телефон трезвонил вовсю и, судя по всему, уже не первый раз. Я открыл глаза и сначала не понял, почему я сижу в кресле, но потом увидел почти пустую бутылку «Джек Дэниэлс» на столе, и все встало на свои места. Вчера вечером я немного перебрал и заснул в кресле, но тем не менее не жалел, что так получилось – иногда необходимо как-то расслабиться и побыть наедине со своими мыслями. Вот вчера был именно такой день.

Проклятый аппарат продолжал звонить. Кому это там приспичило, интересно знать? Обычно я выключал звук на ночь, но вчера, самой собой, как-то на это дело забил... Я сел в кресле поудобнее и поискал глазами телефон. Где эта зараза электронная? Он лежал на полу, рядом с пустым стаканом из-под виски. Звонил Лазарев. Нужно ответить, Ванька просто так наеживать не будет, это однозначно.

– Слушаю? – во рту пересохло, поэтому слова пока давались с трудом.

– Макс, ты что, дрыхнешь что ли? – нетерпеливо спросил Иван. – Я тебе уже пятый раз звоню, между прочим! Такое ощущение, что это мне надо, а не тебе!

– Что там, Вань?

– Тебя еще интересует информация по той ночной рубашке, которую ты мне давал, или уже неактуально?

Его вопрос помог мне мгновенно прийти в себя.

– Ты еще спрашиваешь! Конечно интересует!

– Ну тогда бери ноги в руки и вали ко мне, – по его голосу я почувствовал, что он улыбается. – Мне есть что рассказать.

Он положил трубку, а я тут же начал звонить Латуниной – хотелось как можно скорее поделиться хорошей новостью.

– Вика, у меня для тебя хорошая новость, – сходу начал я. – Теперь мне есть что рассказать насчет твоей ночной рубашки.

– Да, интересно было бы послушать, – сказала она.

– Ты чем сейчас занимаешься?

– Вообще-то ничем не собиралась. Сейчас десять утра, и до вечера я как-то себе дел не планировала.

– Вот и отлично. Значит, бери все, что тебе понадобится на вечер, и дуй ко мне. В Лужники вместе поедem, а до этого нам с тобой нужно будет к одному человеку стонять, он нас с нетерпением ждет. Все понятно?

– Понятно. А что там насчет ночной рубашки? Ты хотел что-то рассказать?

– Ну, вот он и расскажет. Давай, не теряй времени, – сказал я и положил трубку.

Не знаю, как закончится этот день, но начинался он неплохо, по крайней мере у Лазарева появилась информация, а значит, дело с вампирами сдвинется с мертвой точки. Давно пора, что-то мы с ним затаили, пора заканчивать эту историю.

При помощи душа и завтрака я привел свой организм в порядок, убрал в комнате следы вчерашней посиделки с вампирами и занялся подготовкой к вечерней прогулке в Лужники. Не знаю, что мне может там понадобиться, поэтому приготовил обычный набор – пистолет, глушитель, запасную коробку с патронами. Ну а мои способности всегда со мной.

Едва я закончил с приготовлениями, как Система оповестила меня, что у меня новое Системное сообщение. Ну, почитаем, само собой. Надеюсь, это то, что я думаю.

Внимание, Максим! Задание Янтарного Дома № 5 выполнено успешно! Ваша награда: 1000 опыта и материальные ценности в сумме 200 000 рублей РФ.

Ваш престиж: +5.

Дальнейших Вам успехов, Максим!

Да, это именно та информация, которую я ждал. Ну что же, значит, Северов до Башни добрался без хлопот, и все прошло гладко, с чем я нас и поздравляю. Очередное задание родного Янтарного Дома выполнено, что не может не радовать! В этот раз даже денег не пожалели, что-то не похоже на наших, того и гляди скоро миллионером стану. Как это они допустили такое безобразие? Хотя насчет миллионера я, конечно, преувеличиваю, но мечтать же еще никто не запрещал?

Вику долго ждать не пришлось, она приехала через два часа. К этому времени я как раз успел закончить все свои дела, дождался заказанный в интернет-магазине ковер и уже собиравшись было ей позвонить, чтобы выяснить, где ее так долго носит.

– Куда мы едем? – спросила она, когда мы уже сидели в ее машине.

– Здесь недалеко, сейчас сама все увидишь.

Больше вопросов она не задавала. Мы миновали несколько кварталов, свернули к Ваньке во двор и вышли из машины. Латунина посмотрела по сторонам и вопросительно взглянула на меня, но никаких разъяснений я давать не стал – сейчас сама все увидит, что говорить?

Когда Ванька открыл нам дверь, я специально посмотрел на ее округлившиеся от удивления глаза, в которых читался немой вопрос: какого хрена?

– Заходите, – сказал Лазарев, подождал, пока мы войдем, и молча посмотрел сначала на Вику, потом на меня. – Макс, ну теперь по крайней мере понятно, почему на этой ночной рубашке кровь вампира и каким боком ты во всей этой истории участвуешь. Ладно, ваши дела меня не касаются. Чем смогу, помогу. Проходите.

Он взял наши куртки и отошел в сторону, пропуская нас в комнату.

– Хотите чай или кофе? – спросил он. – Или вы спешите?

В квартире у него было немного прохладно, поэтому мы как-то не сговариваясь попросили по чашке чая. Иван кивнул и ушел. Пока он хлопотал на кухне, Вика с интересом осматривала берлогу юного волшебника. Да и я нашел здесь много чего интересного, так как с моего последнего визита к нему произошли заметные изменения.

Хотя я от этих вещей весьма далек, но тут сразу было понятно, что обитатель квартиры занимается какими-то оккультными делами. На стенах в рамках висели портреты каких-то странных личностей, повсюду громоздились книги, причем некоторые из них по внешнему виду настолько древние, что было удивительно, как они вообще сохранились до наших дней. Вдоль стены стояли столы, заваленные всякой всячиной, – начиная от сосудов с неизвестным содержимым и заканчивая разноцветными кристаллами и прочим непонятным мне хламом. В общем, как по мне, чистой воды бардак. Самое удивительное, но среди всего этого еще и помещался ноут, который явно смотрелся здесь как чужеродный элемент.

– Он кто такой, этот ваш Лазарев, Лорд Волан-де-Морт? – спросила у меня Латунина, через несколько минут после осмотра.

– Ну нет, он же в нашем звене, а мы хорошие парни, правда? Так что скорее Гарри Поттер. Но направление мысли у тебя правильное. Я же тебе как-то говорил, что он волшебник, помнишь? У него отец «сапфиром» был, между прочим.

– Интересное кино. Ну а как он в таком случае у вас в звене оказался? Да и вообще в Янтарном Доме?

– Долгая история, но так получилось. Нам ради этого пришлось с Сапфировым Домом... скажем так, кое-какую взаимовыгодную сделку заключить. Ну, то дело прошлое, ворошить не будем. Да и не из лучших воспоминания, если честно, очень тяжело далось нам появление Ивана в нашем звене.

– Ну ладно, – пожала плечами Вика. – Не буду тебя грузить тяжелыми воспоминаниями, не хочешь вспоминать – как хочешь, – она лукаво посмотрела на меня и подмигнула. – Но

от этой истории ты все равно не уйдешь, Соболев – мне интересно, так что расскажешь при случае.

Вот пристала! Но Латунина еще та зараза, не отвяжется. Ну, окей, может, и в самом деле как-нибудь расскажу. Посмотрим.

В комнату вошел Лазарев с подносом, на котором стояли три чашки чая и небольшая ваза с шоколадными конфетами. В этот момент он мне чем-то неуловимо напомнил своего отца. Не знаю почему, но что-то такое в нем было.

Стул в комнате был всего один, поэтому сесть было особо негде. Иван поставил поднос на стол и просто указал на него:

– Угощайтесь.

Мы взяли горячие чашки и с удовольствием пригубили напиток. Судя по вкусу, это был не просто черный чай, а с добавлением каких-то трав. Каких именно, лично мне было по барабану, потому что так было даже вкуснее, а что попало Лазарев нам в кружки однозначно не сыпанет, скорее даже наоборот, что-нибудь для здоровья полезное.

– Ну, судя по тому, что я вижу, это ты с моей ночной рубашкой работал? – спросила Вика у Ивана, после того как сделала несколько глотков. – Вот уж не думала, что ты некромант.

– При чем здесь некромант? – усмехнулся Лазарев. – Так, небольшие эксперименты... Но информация у меня для вас есть, так что с тебя шоколадка, Макс.

– Вот это без проблем, – ответил я.

– А почему шоколадка? – удивленно подняла бровь вверх Вика. – Или у вас какая-то своя форма взаиморасчетов?

– Угу, – кивнул я. – Типа того. Ваня у нас шоколадом в основном питается, так что его в качестве оплаты в основном и просит. Ну ладно, показывай, где там наша гадина спряталась.

Лазарев открыл крышку ноутбука, подождал, пока он включится, и на экране сразу появилась какая-то карта.

– Это что такое? – спросил я.

– Карта Московской области, как видишь, – ответил он.

Ну, этого я пока не видел, но после того как он мне об этом сказал, я действительно рассмотрел знакомые границы на экране.

– Почему так масштабно? Ты хочешь сказать, что она спряталась от нас не в Москве? – спросила Латунина. – Если так, то я буду удивлена. По идее, в городе ей как-то легче находить себе жертву.

– Но и выше риск быть обнаруженной, правильно? – я допил чай и поставил чашку на стол. – То есть, получается, что все эти убийства, о которых я в последнее время слышал, это дело рук Князева?

– Не обязательно, – ответила Вика. – Хотя, может быть, ты и прав. Ладно, Ване это в любом случае ни к чему. В какой именно части области она находится, показать сможешь?

– Само собой, – улыбнулся Иван и посмотрел на нас с видом победителя. – Зачем бы я тогда вас вообще звал? Не только часть области, но и даже примерное место.

Он приблизил карту и обвел маркером мышки круг на карте, куда попало два поселка: Калугино и Станки.

– Ну, как-то вот так. Точнее, к сожалению, не могу, это вы уж сами разберетесь, – сказал он.

– Да ну, брось, этой информации нам с головой хватит, – прокомментировала увиденное Вика. – Дальше мы действительно сами. Спасибо.

– Не за что, – ответил парень, хотя от ее похвалы немного смутился. Все-таки еще не привык к вниманию со стороны красивых девушек. Но ничего, всему свое время.

Мы еще немного посидели у него, а когда часы показали половину четвертого, еще раз поблагодарили Лазарева за помощь и ушли. На встречу с Аликом ехать еще было рано, так что

мы решили заехать в «Бургер Кинг» выпить по стаканчику кофе, слопать по вопперу и заодно и обсудить наши планы на ближайшее время.

– Что будем делать с этими деревнями? Когда туда поедem? – спросил я у Вики, обжигаясь горячим кофе.

– У тебя какие-то дела есть срочные в Москве?

Надо подумать. Невыполненных заданий от Янтарного Дома у меня сейчас вроде как не висит, Системных тоже нет, так что только Князев один на повестке дня и остался.

– Срочных никаких. Только с «Синтез-Сектой» разобраться, но это, я думаю, не вопрос первой важности, тем более что его мы как-то все вместе решать пытаемся. В общем – я свободен, как птица.

– Вот и хорошо, – кивнула Латунина. – Тогда предлагаю прямо сегодня туда и поехать.

– На ночь глядя? Что мы там ночью будем делать?

– Макс, ты только за полную дуру меня не держи, окей? Понятное дело, что ночью в эти села никто не попрется – делать больше нечего. Просто из Москвы выедем, чтобы время сэкономить немного, остановимся в гостинице какой-нибудь, ну а завтра утром спокойно поедem делом заниматься.

– Так можно, хорошая мысль, – согласился я. – Даже очень кстати. Вдруг ребята из «Синтез-Секты» после нашей сегодняшней проделки решат ко мне в гости наведаться, так уж лучше меня дома в тот момент не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.